

Хватка Понса Бене становилась все сильнее, его глаза на налились кровью и вылезли из орбит.

Если бы не тот факт, что Люмиан не мог говорить, а зрение начало темнеть, он бы поблагодарил его.

Внезапно откуда ни возьмись появилась рука, схватившая Понса Бене за волосы на затылке, пытаясь силой оторвать его от Люмиана.

— Какого черта ты творишь? Ты хочешь его убить? Ты совсем справился с ума? — прорычал Пьер Берри низким голосом, вмешиваясь и останавливая Понса Бене.

Но Понс Бене не слушал. Его багровые глаза были прикованы к Люмиану, разум застилала ярость и жажда убийства. Все, о чего он хотел — убить этого ублюдка.

Хрясь!

Пьер Берри взмахнул правой ногой, ударив Понса Бене новым кожаным ботинком в пах.

Понс Бене рефлекторно разжал хватку, схватившись за промежность, сжал бедра и рухнул на землю.

Он невольно всхлипнул, его лицо исказилось от боли, как у петуха, которого душат.

Пьер Берри холодно посмотрел на него и сказал:

— Как оправишься, неси Люмиана к алтарю. Ритуал скоро начнется.

Он перевел взгляд и наклонился, чтобы оценить состояние Люмиана.

Когда к Люмиану вернулись чувства и он медленно открыл глаза, он выпрямился и кивнул.

Зрение прояснилось, боль в шее стала более ощутимой. К своему разочарованию, Люмиан увидел не знакомый потолок своей спальни, а окровавленное лицо Пьера Берри.

«Я еще жив?» — подсознательно подумал он, повернул голову и заметил Понса Бене, скорчившегося на земле.

— Ничтожество! — презрительно сплюнул Люмиан. — Женщину удовлетворить не можешь, мужчину убить не можешь — зачем тебе вообще жить?

Понс Бене почувствовал, как волна ярости захлестнула его. Если бы не боль в паху и не наблюдающий за ним Пьер Берри, он бы снова сорвался.

Дом Люмиана и Авроры лежал в руинах, больше половины крыши было снесено.

Райан, Лия и Валентин прокрались обратно под лунным и звездным светом.

Убедившись, что вокруг никого нет, Райан повернулся к Лия и сказал:

— Сегодняшняя ситуация хуже, чем мы думали. Проведи гадание.

Пока они шли от деревни Корду к дому Люмиана, они заметили, что все дома пусты. Куда окружающие подевались, они не знали.

Это была шокирующая аномалия!

— Хорошо, — кивнула Лия.

Прежде чем она успела достать ручку и бумагу, чтобы записать гадательное высказывание, Райан напомнил ей:

— Будь осторожна. Тщательно выбирай направление гадания. Не пытайся, если чувствуешь, что это слишком рискованно.

— Поняла. — Лия была хорошо осведомлена в этом вопросе. Она знала, что Корду — это место, полное опасностей и аномалий. Малейшая ошибка в направлении гадания может привести к серьезным травмам или потере контроля.

После нескольких минут раздумий она вошла в спальню Авроры, где теперь не было стены вдоль коридора, и нашла рукопись, чтобы использовать ее в качестве медиума.

Пока Лия писала гадательное высказывание, Райан и Валентин вошли в комнату Люмиана, где они спали.

Коричнево-желтый чемоданчик Райана лежал рядом со столом у окна, скрытый занавеской.

Увидев, что предмет все еще на месте, Райан облегченно вздохнул и сказал Валентину:

— Приготовься.

С этими словами он достал чемодан, поставил его на пол и отстегнул латунную пряжку.

Валентин слегка развел руки, и из пустоты возникло иллюзорное золотое пламя, осветившее комнату.

С помощью Солнечного Света Райан, наконец, осмелился открыть чемодан с серьезным выражением лица.

Внутри не было ни одежды, ни книг, ни монет — только странное сложенное чучело, спокойно лежащее на дне.

Глаза чучела были закрыты толстыми черными полосками ткани. Его лицо, шея, ладони, ступни и голени были сделаны из коричневато-зеленой соломы, а вот руки, грудь и бедра были покрыты настоящей, слегка белесой кожей.

Это был мистический предмет, который объединенная следственная группа добыла в Ристонской епархии Церкви Вечно Плающего Солнца перед своим отъездом.

Группы их уровня могли запрашивать Запечатанные Артефакты для борьбы с аномалиями.

Райан закрыл глаза, и в его голове всплыла информация о мистическом предмете, лежащем перед ним.

Номер: 217

Название: Чучело Танаго.

Степень опасности: 2. Опасно. Использовать с осторожностью и умеренностью. Может применяться только для операций, требующих участия трех и более человек. Допуск к безопасности требует разрешения епископа епархии.

Уровень допуска: Епископ, капитан группы или выше.

Описание: Это чучело было впервые обнаружено в районе Танаго Ристонской провинции, недалеко от остатков деревни, уничтоженной во время ритуала поклонения культу.

Два Очистителя, десять полицейских и 76 фермеров бесследно исчезли после того, как прошли мимо фермы, где было установлено чучело.

Исследования показывают, что те, кто входит в радиус 30 метров от чучела и встречается с ним взглядом, теряют самосознание и неудержимо тянутся к нему. Через несколько мгновений они исчезают, оставляя после себя только свои вещи и одежду.

В зените солнечного света чучело теряет свою силу; прикосновение к нему или встреча с ним взглядом не возымеют никакого эффекта.

Фермер из соседней деревни утверждает, что когда-то чучело было обычным, ничем не отличающимся от других, пока не были уничтожены сельскохозяйственные угодья деревни, которые оно защищало.

С каждым исчезновением на небольшой части чучела появляются плоть и кожа.

Его окончательная трансформация остается загадкой, но, скорее всего, результатом станет возрождение.

Чучело уже проявляет признаки жизни, двигаясь по ночам и пытаясь вырваться из заточения.

Метод запечатывания: Завязать глаза толстой черной тканью и поместить в замкнутое темное пространство.

Процесс использования: Доставать чучело только под лучами солнца и снимать черную ткань с глаз.

Приложение: 1. Избегайте встречаться с ним взглядом любой ценой. Даже под защитой солнечного света вы рискуете получить кошмары и психическое истощение.

2. Ограничьте взаимодействие с чучелом не более чем двумя минутами за сеанс. Чрезмерное использование усиливает его стремление к побегу и сопротивлению.

3. Предупреждение: Запечатайте чучело намертво, прежде чем оно обретет достаточно плоти.

Пока Райан и Валентин расследовали возможную пропажу или побег Запечатанного Артефакта, Лия вошла в состояние гадательного сна.

Шепча заклинание гадания, чтобы найти Аврору, она села за стол, откинулась на спинку стула, закрыла глаза и быстро погрузилась в сон.

Ведомая четырьмя серебряными колокольчиками, Лия увидела Аврору в простом белом

одеянии в сюрреалистическом, искаженном мире. Она узнала алтарь, жителей деревни поблизости, а вдалеке — витражи и золотые стены собора...

Лия распахнула глаза и выскочила из комнаты. Задыхаясь, она сообщила Райану и Валентину:

— Они все в соборе! Проводят ритуал!

Внутри собора Вечно Пылающего Солнца.

Понс Бене повёл разочарованного Люмиана к алтарю, украшенному сиренью и тюльпанами. Пьер Берри наблюдал за ними.

Взглянув на свою сестру Аврору с пустым взглядом, Люмиан повернулся к Пьеру Берри и усмехнулся:

— Ты всего лишь трус и ничтожество!

Пастух бросил на него взгляд, но промолчал, выражение его лица не изменилось.

Не смутившись, Люмиан продолжил, ухмыляясь:

— Твоя женщина умерла от болезни, а ты ничего не сделал. Ты просто уверовал в злого бога. Разве она умерла не потому, что хозяин фабрики заставлял ее работать с утра до ночи и платил гроши? На твоём месте я бы выследил этого босса и повесил всю его семью на заводской трубе! Но ты этого не сделал! Ты испугался. Испугался, что тоже умрешь. Оброс, трус!

Наблюдая за едва заметной реакцией Пьера Берри, Люмиан исподтишка добавил в свои последние слова Провокацию.

Выражение лица Пьера Берри исказилось, его мягкий взгляд медленно превратился в грозный, словно была сорвана скрытая печать, выпуская на свободу демона.

Падре Гийом Бене у алтаря резко рявкнул:

— Возьми себя в руки!

Пьер Берри вздрогнул и пришел в себя.

В отместку он оторвал кусок ткани от своего рваного одеяния, скомкал его в клубок и запихнул Люмиану в рот.

«Черт!»

Люмиан отчаянно сопротивлялся, но безуспешно.

Он продолжал ругаться и добавлять Провокацию, но время было против него. Ткань плотно заткнула ему рот, и он больше не мог говорить.

Паника и отчаяние подступили к горлу Люмиана, грозя захлестнуть его.

Он отчаянно сдерживал свои эмоции, отгоняя любые мысли о капитуляции.

Пока его несли к алтарю, разум Люмиана лихорадочно искал альтернативные способы покончить с собой.

Вскоре его поставили перед падре, массивная эмблема из черных шипов отделяла его от Авроры.

Гийом Бене жестом велел Пьеру Берри помочь Люмиану встать на ноги, затем всмотрелся в лицо юноши и улыбнулся.

— Ты крепче, чем я думал, но все еще недостаточно. Жизнь суровая штука: мужчине нужны два отца, чтобы заботиться о нем, а у тебя ни одного. Некому научить тебя премудростям жизни.

«Жизнь суровая штука, мужчине нужны два отца, чтобы заботиться о нем», — являлась популярной поговоркой в Интисе. Она относилась как к биологическому отцу, так и к социальному отцу, которого часто называют крестным отцом.

Поэтому люди в Интисе часто признавали крестных отцов и крестных матерей.

Падре насмехался над Люмианом за то, что он сирота, у которого нет ни крестного отца, ни отца.

В ответ Люмиан желал парировать, насмехаясь над падре, что у его ребенка три, нет, четыре отца — сам падре, его крестный отец, любовник его матери... Если бы кляп не держался крепко, Люмиан обязательно бы дразнил падре до тех пор, пока тот не сошел бы с ума и не убил бы его на месте.

К сожалению, он не мог сказать ни слова.

— Может, начнем ритуал сейчас? — спросил Пьер Берри у Гийома Бене.

Падре покачал головой.

— Давайте немного подождем.

— Чего ждать? — недоуменно спросил Пьер Берри.

Падре не ответил, но Люмиан уже разрабатывал новый план самоубийства.

Внезапно его осенило.

Войти в глубокое состояние Когитации и подчиниться вниманию двух сущностей. Жадно он искал тот загадочный и ужасающий голос, надеясь спровоцировать собственный срыв и потерю контроля.

Люмиан взглянул на Аврору — ее лицо было безэмоциональным, а глаза пустыми, но в остальном она не изменилась. Он закрыл глаза.

Сначала он представил себе багровое солнце. Успокоившись, превратил его в шар, украшенный глазами и крестом.

Молча Люмиан снова «увидел» бледный серый туман. Он «увидел» хаос из накладывающихся друг на друга цветов и неопиcуемых, несуществующих вещей.

Но на этот раз он не почувствовал взгляда сущности, скрывающейся в тумане или нависшей высоко над ним.

«Почему все по-другому?»

Люмиан удивленно распахнул глаза.

В этот момент в двери собора вошла фигура.

На мужчине был черный балахон с широким капюшоном, скрывавшим его лицо в тени. Он был высокого роста, около 1,8 метра.

Когда таинственная фигура подошла к алтарю, падре почтительно отошел в сторону, приняв

смиранный и благоговейный вид.

«Кто это? Тот, кто стоит за падре?» — пытался понять Люмиан, вглядываясь.

Чем дольше он рассматривал мужчину, тем знакомее он ему казался, словно Люмиан уже видел его раньше.

И тут его осенило.

Это была та самая фигура, которая скрывалась в глубине гробницы Чернокнижника!

Человек в черном балахоне поднялся на алтарь и встал перед Люмианом. Слегка подавшись вперед, он сдавленно рассмеялся.

— Ты что, не понял, что Когитация бесполезна?

«Что? Откуда он знает?» — Люмиан уставился на него, потрясенный и растерянный.

С такого расстояния, даже несмотря на то, что капюшон скрывал его черты лица, Люмиан мог разглядеть лицо человека в черном.

Это был молодой человек лет восемнадцати-девятнадцати, с длинными и худощавыми конечностями, с короткими черными как смоль волосами, светло-голубыми глазами и резкими чертами лица. Он был поразительно красив.

«Что...» — взгляд Люмиана приковало к этому человеку.

Он слишком хорошо знал это лицо. Он видел его каждый день, глядя в зеркало.

Это был он сам!

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4586449>